

]

— О-о-о... Неужели в этом мире может существовать столь прекрасная принцесса...!

Принц приблизил лицо к Белоснежке, готовясь её поцеловать.

На первый взгляд его легко можно было принять за женщину — такой у него был утончённый облик.

Живётся же некоторым легко. Сдохни, сукин сын.

И всё-таки принц коснулся губами уст принцессы — не менее прекрасной, чем он сам.

Из зрительного зала хлынул оглушительный визг девчонок.

Фшшш!

Вместе с волной холодного воздуха снежная пыль разлетелась во все стороны.

— Вау.

Я и без того был захвачен игрой актёров, а тут ещё такой эффектный финал — вырвалось само собой.

Вывод.

Театральная сцена иного мира превосходит всё, что я видел в своём.

... Хотя нет, это, пожалуй, перебор.

Мне бы для начала хоть раз сходить в современный театр у себя дома.

Поправлюсь: она ничуть не уступает тому, что я видел.

Я думал, без технологий и спецэффектов постановка выйдет скучноватой — и ошибся.

Там, где нужен огонь, на сцене полыхало настоящее пламя; боевые сцены были такими живыми и яростными, что я, зная историю Белоснежки наизусть, следил за ней с неподдельным интересом.

Ну, если не считать момента, когда семь гномов с легендарным оружием в руках бились с семитысячной армией королевы. Это, допуская, в оригинальной сказке не предусмотрено.

Как бы то ни было — качество невероятное, восхищение неподдельное.

К слову, семь тысяч солдат изобразили с помощью теней — и это вышло отнюдь не схематично, а величественно и грозно: давящее ощущение мощи докатывалось до самых дальних рядов партера.

Пах!

Когда сцена пробуждения Белоснежки завершилась, свет, бивший на принца с принцессой, погас, и весь поток прожекторов сосредоточился на королеве, стоявшей на крепостной стене.

— Белоснежка... Ты очнулась.

Она бормотала это с такой затаённой болью, что ненависть к принцессе казалась совершенно настоящей.

Честно говоря, я готов был поспорить, что именно эта королева — подлинная героиня спектакля: она играла лучше всех.

И была красивее всех.

Принцесса с принцем тоже смотрелись великолепно, но меня столько раз предавали и не замечали женщины, что их красота не задела за живое. Но даже меня заставила дрогнуть — вот что значит внешность.

Холодная стать лишь усиливала притягательность, и исполнительница роли королевы была, без малейшего сомнения, первой красавицей этого спектакля.

Если Юлис казалась холодной красавицей с дерьмовым характером, то эта женщина внушала ощущение тихой, ледяной отстранённости — и была пугающе прекрасна именно этим.

Так или иначе, я наслаждался спектаклем сполна.

Увлёкся куда больше, чем ожидал, — сосредоточился почти целиком.

Оттого и не принял решения.

Того самого — по предложению Голда.

Поступить в Академию Прюнар или остаться здесь.

Чёрт.

Стоило вспомнить, что я сам сказал раньше, — сразу захотелось закопаться под одеяло.

Я осторожно намекнул, не об этом ли речь, — и сам Голд скорчил растерянную мину. Как вспомню, так хочу отвесить себе хорошую затрещину.

Даже с этими мыслями в голове я не мог оторвать глаз от сцены.

Спустя немало времени спектакль завершился, и я поднялся вместе с остальными, хлопая в ладоши.

Труппа вышла на поклон.

Сцену всё это время украшали огненные сполохи — глазу было отрадно.

— Ну, как тебе?

В шуме и гаме голос Голда звучал удивительно отчётливо. Я помедлил секунду и ответил.

— Простите, я ещё не определился.

— М? Нет, я не о предложении — о спектакле.

— А, это... Ну...

Исполнительница роли королевы улыбалась — совсем иначе, чем на сцене, светло и открыто.

Казалось бы, её героиня терпит жалкое поражение от принцессы, а вот поди ж ты — улыбается.

Глядя на неё, я невольно подумал о ком-то другом — и тоже улыбнулся.

— Лучше не бывает.

— Вот как!

— Честно говоря, я знал сюжет и особо не ждал ничего нового. Но это легко перекрыло все ожидания.

— Уха-ха-ха! Вот именно! Вот именно!

Хохотал раскатисто, распираемый гордостью.

Гордится?

— Скажите, а Дом Харт поддерживает эту труппу?

— Именно так!

Вот оно что.

Впрочем, логично: богатей, который готов платить незнакомому иномирцу пятьдесят тысяч вон в час, — такому вложить деньги в понравившуюся труппу сам бог велел.

И в отличие от меня труппа, похоже, и репутацию Дому Харт создаёт, и прибыль приносит.

Я снова взглянул на артистов.

Принц. Принцесса. Королева. Трое главных — и шли, разумеется, впереди: видно, занимали в труппе такое же ключевое положение.

...?

— ...

Почему-то взгляды с ледяной королевой встретились.

Она смотрит на Голда?

— ...

Нет — она смотрела явно на меня.

Секунды через две ледяная королева отвела взгляд первой.

Что за...

Неужели уставилась, потому что видок у меня такой, что хочется спросить: «Это что ещё за тип?»

...

Нет, не может быть.

Один знакомый говорил мне: прикрой глаза и следи за языком — и будешь вполне ничего себе. Выше среднего точно.

... А может, это и было с его стороны своеобразной добротой?

— Так вот, иномирец Дре!

— А, да.

Заглазелся. Голд ещё рассердится.

Но тот и не думал злиться — напротив, расхохотался раскатисто и сказал:

— Мы останемся в деревне Мирф ещё недели на полторы-две после окончания праздника! За это время жду твоего ответа!

Две недели?

— Но ведь вы назначили срок — до конца представления.

— Ха-ха-ха! Если бы наш Театр Иномирья не выбил тебя из колеи — я бы разочаровался в твоём вкусе! Рад, что ты умеешь ценить искусство! Раз уж я позвал тебя на спектакль — само собой, даю отсрочку!

Мне-то хорошо, конечно, но...

— И всё же: почему?

— М?

— Зачем вам именно я? После того что вышло с Юлис, вы скорее должны были бы держаться от меня подальше, разве нет?

Голд ухмыльнулся.

— Вот станешь моим человеком — тогда и расскажу!

Любопытно, ничего не скажешь.

Я пожал плечами и задал ещё один вопрос, который вертелся в голове.

— Кстати, вы остаётесь в деревне и после праздника — это из-за меня?

Спросил потому, что если так, то ответить нужно хотя бы до окончания торжеств. Голд ответил без промедления.

— Нет!

— Нет?

Слишком быстро.

Хотя, если подумать, именно эта прямолинейность в Голде и подкупает.

— Сейчас это главное дело, конечно! Но изначально я приехал по другой причине!

Умеет заставить сердце прыгнуть в горло, а потом вернуть обратно.

Будь он женщиной, его бы называли колдуньей.

— Близ деревни Мирф скрывается нечто огромное.

— Огромное...?

— Ты, конечно, помнишь слайма в женском облике?

— Да, разумеется.

Я не золотая рыбка, чтобы забыть то, что случилось каких-то две-три недели назад.

Да и силу Юны с её манерой держаться так просто из памяти не вычеркнешь.

К тому же эта особа сама себя называет айдолом — вот уж сумасшедшая.

— Деревня Мирф хорошо обустроена: дороги вымощены, защита налажена, авантюристы работают активно. Не суясь в глубокий лес, здесь обычно не встретишь ни единого монстра.

— Понятно.

— Но с недавних пор в здешних окрестностях время от времени объявляются твари такой силы, что их присутствие тут попросту необъяснимо.

— Э-э...

— Прежде деревня Мирф была отличным местом для начинающих авантюристов. Теперь всё изменилось.

То есть раньше это была деревня для новичков?

— Та слайм в женском облике — одна из таких тварей. Она выделялась особой мощью даже на их фоне... однако, когда лес обследовали повторно, оказалось, что она уже исчезла.

Голд бормотал что-то о том, что на этот раз у него была бы сила для полного разгрома, — и явно сожалел.

Исчезла. Для меня — настоящее везение.

Даже сейчас, когда я стал во много раз сильнее, чем тогда, при новой встрече я видел только один выход: обездвижить и бежать.

— Я и сам думал: странно, что прямой подчинённый Владыки Демонов оказался в лесу. Совершенно непонятное явление...

— ...Прямой подчинённый Владыки Демонов?

Голос Голда стал тише.

Стоп. Я что-то ляпнул лишнего?

— Какого владыки... погоди, откуда ты это знаешь?

— Э?

Я едва не ляпнул: «Мне сообщение от системы пришло», — но что-то внутри дёрнуло меня за язык.

Нутром почуял: это надо скрыть.

Голд вряд ли причинит мне вред, но что-то может пойти не так — вот что подсказывало чутьё.

Я переиграл ответ.

— Монстр сам мне сказал. Больше никакой особой информации у меня не было.

— Вот как. Ясно!

Хорошо, что он такой прямолинейный.

Но всё же... какого именно владыки?

Владыка Демонов — не один?

Вопрос остался без ответа, а Голд продолжил.

— Это дело пока туманное, так что отложим. Главная же цель — разобраться с шайкой разбойников!

— Разбойников?

Неужели и такие тут водятся.

— Если точнее, это не просто шайка из деревни Мирф, а группировка, охватывающая несколько окрестных деревень. Масштаб немалый, а логово так и не удалось вычислить. Для разбойников — подозрительно неуловимые, головная боль изрядная.

— Хм-м.

— Народ самого скверного пошиба, нужно давить срочно. И заметь — целятся они, говорят, преимущественно по женщинам!

Прямо как из манги какой-то.

В этот момент откуда-то донёсся девичий визг.

Та самая компания у сцены — от них уши болели ещё во время спектакля.

Тогда я был слишком поглощён происходящим на сцене, но сейчас заметил: на некоторых девушках что-то похожее на школьную форму.

И среди них — девушка в круглых толстых очках.

Голд покосился на очкастую и захлопал глазами.

— О. Однокурсница.

— Однокурсница?

— Асита разве не говорила? Мы с ней учимся на одном курсе.

Значит, он имеет в виду Академию Прюнар.

... Прюнар.

Слово, которое я слышал незадолго до того, как попал в этот мир, — думал, это название игры. Его же упоминали персонажи в синематик-ролике, который я принял за трейлер с Десятью Героями.

Явно важная информация — но почему-то расспрашивать Голда не хотелось.

Ощущение, что это я должен выяснить сам...

Странное упрямство, которое само по себе казалось мне непонятным, — но тут до меня дошли слова Голда.

— Я знаю этих людей. Дочери влиятельных семей деревни Мирф. Познакомить?

— Нет, спасибо.

Явно девчонки лет четырнадцати-семнадцати — о чём мне с ними говорить.

Я ответил искренне, без задней мысли, но Голд вдруг просиял и посмотрел на меня с нескрываемым восхищением.

— Вот как. Не хочешь пользоваться чужими связями — хочешь добраться до вершины собственными силами!

— ...

Вечно находит для меня самую выгодную трактовку.

Я снова взглянул в сторону очкастой. Та беседовала с девушкой рядом — с длинными иссиня-чёрными волосами, мягко струившимися по плечам.

Чуть поодаль стояла ещё одна: каре до середины шеи, и выражение такое, будто она не очень-то вписывается в их компанию. Кажется, злится на что-то. Интересно, на что.

Что-то в ней кажется странным.

Вокруг неё словно колыхнется что-то мощное... или мне чудится?

В этот момент черноволосая, до этого болтавшая с очкастой, повернула голову в мою сторону.

... Невероятная красавица.

Взгляды встретились — и она тут же прожгла меня ледяным взглядом, так что я немедленно отвёл глаза.

Хм. Тоже умопомрачительно хороша собой.

Богатые семьи есть богатые семьи — все девушки как на подбор, но эта выделялась даже среди

них.

Из всех, кого я видел здесь, пожалуй, наравне с Эль или богиней Лавхарт.

Но почему она всё ещё буравит меня взглядом?

«Чего уставился, урод?» — что ли?

В прежние времена оказаться под прицелом такой красавицы означало бы испорченный день, но сегодня всё иначе.

Стоило мне подумать о ней — и губы сами собой расплзлись в улыбку.

Ну да.

Скоро я перестану быть девственником!

Только тогда взгляд незнакомой красавицы и отлип от меня.

... Хотя — где-то я её видел, нет?

— Кларири тоже здесь... А рядом с ней — Сор.

Красавица — Кларири. Та, что с характером, — Сор. Запомнено.

Хотя запоминать, наверное, незачем.

— Кларири, должно быть, приехала забрать Эль. А Сор — вроде была занята, зачем она тут?

Голд хмурился, размышляя о чём-то своём.

Как бы то ни было, раз уж Голд их помнит — семьи у обеих явно не из последних.

А значит, иномирцу без гроша за душой вроде меня лучше не соваться.

Важнее другое: скорее в гостиницу — и наконец-то конец девственности...!

По дороге обратно.

Голд предложил снять мне жильё поблизости, но я отказался.

Идти под ночным небом было на удивление приятно.

После долгой прогулки мысли сами полезли в голову, одна за другой.

Академия Прюнар.

Я знаю лишь то, что это самое престижное учебное заведение в мире, — и больше ничего. Но кое-что не даёт покоя.

Если подумать, персонажи из той книжки с иллюстрациями существовали на фоне школы.

По-настоящему история начиналась с того момента, как главный герой попал в академию.

Раз этот мир оказался реальным, казалось бы — какое мне до того дело... и всё же было

стойкое ощущение: окажусь там — что-то начнётся.

... А, ладно, не моё дело.

Сейчас просто дожить до завтра — уже задача.

Голд дал две недели. Буду думать спокойно.

Но сначала — Нила.

Бум-бум. Сердце колотилось.

Честно говоря, угрызения совести ещё есть. Всё-таки замужняя женщина.

Но муж сам первым изменил, к тому же играет в азартные игры — последний человек. Нила, возможно, ещё ни с кем не была, и по возрасту мы почти ровесники...

Да и если я снова откажу — она окончательно потеряет уверенность в себе как в женщине, может сломаться.

Да. Это своего рода исцеление.

Понимаю, что оправдываю сам себя, — и всё же мне кажется, что я держался в рамках приличий насколько мог.

Сегодня я непременно возьму её в объятия.

Конец девственности.

Я добрался до гостиницы.

Тихо, никого... Неужели она и правда выпроводила всех постояльцев?

Толкнул дверь и вошёл. Нила сидела за стойкой и поднялась тотчас — будто только и ждала.

Без слов.

Просто взяла меня за руку и потянула за собой.

Скрип... щёлк.

Звук открывающейся и закрывающейся двери уже сам по себе задевал что-то внутри.

Нила включила мягкий, чувственный свет — и только тогда заговорила.

— Это комната рядом с той, где муж изменял мне.

— ...

— Обними меня здесь. Хочу сказать себе, что пока он бросал меня ради другой, я делала то же самое.

В голосе Нилы не осталось и следа привязанности к ушастому малолетке.

И этот голос жёг нестерпимо.

▲ СИСТЕМНОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ ▲

Навык «О. зве. ре. ние.» слабо активируется!

— Эй.

Нила вздрогнула от холодного тона.

— Долго ещё болтать будешь? Раздевайся.

— ...Да♡

Залившись румянцем, Нила принялась снимать блузку. Пока она тянула её вверх, мелькнувший изгиб подмышки перехватил дыхание.

И тогда...

— ...!

— Ну... как?

Бельё на ней было такое, что всё сразу стало ясно: вырез по центру груди, нарочито откровенное, созданное только для таких минут.

Откровенный вид её полураскрытой груди ударил в голову.

Вопрос о том, откуда в этом мире такое бельё, испарился без следа.

Я шагнул ближе — Нила подняла взгляд снизу вверх, лицо пылало.

Теперь я возьму эту женщину в объятия.

Я коснулся её щеки рукой и потянулся к губам...

Скри-и-ип.

... в этот самый момент где-то послышался скрип открываемой двери.

В голове разом промелькнула дюжина мыслей.

Ушастый малолетка? Или это ловушка? И прочее, и прочее.

В итоге: ушастый малолетка — да, угадал, но звук был из соседней комнаты.

«Не мой день», — успел я подумать.

— У-ху-ху-ху.

Раздался женский смех.

Мы с Нилой переглянулись и одновременно придвинулись к стене.

— Ху-ху-ху-ху, сегодня тоже повеселимся вволю?

Голос определённо женский.

Нила заскрежетала зубами — похоже, это та самая любовница её мужа, шота-эльфа, о которой она рассказывала.

— Слушай, может, хватит уже?

Ого.

Голос ушастого звучал неожиданно твёрдо.

Я-то ожидал услышать похотливое сопение — и на тебе...

Хотя мужское пыхтение мне совершенно ни к чему.

— Ах вот как? Ты сам наставлял рога жене и веселился со мной — и теперь говоришь такое?

— Рога?! Это ты меня шантажировала, я другого выхода не имел!

... Шантажировала?

— ...Шантажировала?

Я покосился на Нилу: судя по выражению лица, она слышала это впервые.

— Дольше так не могу — совесть перед женой не выдерживает! К тому же ты обещала мне год — один год! Когда вернёшь документы на дом и землю?!

— У-ху-ху-ху-ху.

Она только засмеялась — и произнесла:

— Ты ещё любишь свою жену?

— Конечно! Нила вышла замуж за меня — а я тогда притворялся добрым, разыгрывал из себя не того, кто есть на самом деле! И она до сих пор рядом, несмотря ни на что! Как мне её не любить?!

Ого, ого, ого.

Нет, серьёзно — что-то тут вообще не так.

Я был уверен, что муж — последний человек, а оказывается, у него есть обстоятельства? Его шантажировали?

Я покосился на Нилу: она вся светилась, прижав ухо к стене.

... Похоже, всё рассыпается.

Нила решилась на это потому, что муж первым изменил и вёл себя как последний мерзавец, — но если за этим стоит шантаж...

Чёрт.

Думал, сегодня конец девственности...

— Ху-у-у...

Ну и ситуация. Какого чёрта мне, собственно, делать с замужней женщиной...

Хотя, может, оно и к лучшему.

Замужняя — совесть грызла, а тут такой поворот...

Чвяк...

Влажный, нехороший звук.

Он шёл снизу — от Нилы.

Она уже отлепилась от стены и смотрела на меня, поглаживая себя пальцами между ног.

...?!

Нила надвигалась на меня, не убирая руки.

С томным выражением лица она положила ладонь на мой пояс и медленно, плавно потянула брюки вниз.

— Э-э... Тебе разве не важно, что говорит муж?

Я пробормотал это еле слышно — она лишь приложила палец к губам: тш-ш.

А затем... взяла меня в рот♡

Чмок...

— ...?!

Хорошо...

Невероятно хорошо.

Я посмотрел Ниле в глаза. В них плескалось чистое желание.

Дзынь!

► ЭРО-КВЕСТ ◄

Эро-квест запущен!

Это само по себе, а то само по себе!

У мужа нашлись обстоятельства! Ну и что?

Нила ждала близости с тобой, и если сегодня ничего не будет — она сойдёт с ума!

Ну же — возьми замужнюю женщину в объятия!!

...

Муж — в соседней комнате, думает о жене. А я должен взять эту женщину.

Почему-то.

Поступок конченного ублюдка, но я чувствовал, как мой член встаёт крепче, чем когда-либо в жизни.

Пожалуйста, не забудьте поставить «Спасибо»! Ваша активность помогает делать работы лучше, ускоряет выход новых глав и поднимает настроение переводчику!

<http://erolate.org/book/137/20524>